

Глава 1. Первый день стрима: фанат под прикрытием

— Ох, беда! Сегодня стримы Яо Лао и Фань-ды в одно и то же время. Кого же выбрать?!

— Оба никогда не выкладывают записи и не делают нарезку... Это просто пытка какая-то! — сокрушались фанаты в комментариях.

Стоило кулинарному блогеру Яо Лао и игровому стримеру Фаньхуа Сыцзиню опубликовать в Weibo анонсы на вечер, как количество комментариев стало расти на сотни в минуту. Казалось бы, каналы совершенно разной тематики, но аудитория у них пересекалась пугающе сильно. И виной тому была история полугодичной давности, когда мастер кухни Яо Лао только-только пришел в Альянс Стримеров.

Тогда Лу Цзиньчуань только нашел себе новую работу — показывать на камеру, как он готовит. Во время его дебюта в чате объявился некий богатей, который принялся засыпать новичка «минами» и «ракетницами».

Этим богатеем был Е Фань — тот самый Фаньхуа Сыцзинь, только что закончивший свой игровой эфир. Случайно пролистав главную страницу платформы, он заглянул в комнату к Цзиньчуаню.

В то время Лу Цзиньчуань в стриминге смыслил мало. Честно говоря, для этого «почтенного старца», застрявшего в прошлом, мир технологий и через полгода оставался дремучим лесом. Он просто наводил камеру высокого разрешения на разделочную доску и нож, не проронив за весь эфир ни единого слова.

Случайные зрители заходили, смотрели несколько секунд на безмолвное действие и уходили. В комнате редко задерживалось больше десяти человек. Обычный зритель не стал бы тратить время на столь дилетантский подход, но Е Фань замер, прикованный к экрану.

Он замороженно смотрел на руки стримера. Длинные, изящные пальцы, белая кожа, тонкие запястья — они казались слишком хрупкими для кухни, но нож в них порхал с невероятной легкостью и силой. Это была настоящая эстетика движения.

Сначала Е Фань остался ради этих рук, но когда блюдо было готово, он окончательно пришел в себя. Он видел сотни «фуд-блогеров», которые лишь торговали лицом ради охватов, и знал вкус дорогих блюд из элитных ресторанов. Однако, когда над сковородой поднялся пар и технология синхронизации чувств передала аромат, Е Фань понял: этот парень с ником «Яо Лао» — настоящий гений.

Он попытался купить порцию — обычное дело для таких трансляций, — но его сообщение просто проигнорировали. Он пробовал привлечь внимание огромными донатами, швыряя глубинные торпеды и ракетницы, но и это не помогло. Стример даже не соизволил выдать дежурное «спасибо».

Е Фань почувствовал укол досады. Будучи топовым геймером с сотнями тысяч фанатов, он давно отвык от того, что его в упор не замечают. И хотя в тот момент он сидел с запасного аккаунта, игнор задел за живое.

Впрочем, любопытство пересилило обиду. Е Фань подписался на Яо Лао, и этот канал стал единственным в списке его подписок на «твинке». Теперь каждый раз, когда тот выходил в эфир, он получал уведомление.

Так он и наблюдал, как безвестный повар медленно набирает популярность и в конце концов попадает в рекомендации на главной странице Альянса. Лишь позже выяснилось, что Яо Лао поначалу даже не имел контракта с платформой. Он был чистым листом: сообщения о донатах и предложения о покупке просто не отображались в его интерфейсе.

Подписав договор и получив гарантированный оклад, Лу Цзиньчуань внимательно изучил условия. Увидев пункт о том, что половина суммы пожертвований идет ему в карман, он наконец осознал, зачем люди швыряют в него все эти виртуальные снаряды.

Поняв, что это — его дополнительный заработок, Лу Цзиньчуань стал ответственно зачитывать список благодетелей в конце каждого эфира. Это были единственные мгновения, когда в трансляции звучал его голос.

Первым в списке всегда шел «Е Фань» — тот самый запасной аккаунт Е Фаня, записанный как «Е Фань».

Е Фаню безумно нравился голос Цзиньчуаня. Чистый, звонкий, как капель горного ручья... Так позже описывали его фанаты, и он был с ними полностью согласен. Когда Лу Цзиньчуань произносил его имя — пусть и с подставного аккаунта, — он чувствовал, будто его сердце трогает мягкая кошачья лапка. Он дрожал от удовольствия.

Было бы чертовски стыдно признаться, что ледяной бог киберспорта, известный своими безумными финтами и суровым нравом, краснеет как мальчишка и чувствует, как бешено колотится сердце из-за простого упоминания своего ника другим стримером.

«Нет-нет, — уговаривал он себя. — Лицо кирпичом, имидж — это всё». А сам тем временем продолжал неистово кликать по иконкам подарков.

[Пользователь Е Фань отправил стримеру Яо Лао «Ракетницу». Сообщение: «О боже, это ракетница, ради которой я продал почку! Пожалуйста, не подведи меня, обновляйся каждый день!»]

[Пользователь Е Фань отправил стримеру Яо Лао «Ракетницу». Сообщение: «Моя любовь к тебе

безгранична, как воды Хуанхэ в половодье!»]

[Пользователь Е Фань отправил стримеру Яо Лао «Ракетницу». Сообщение: «Маленький демон, видишь, как я к тебе добр? Пришел к тебе с охапкой ракет!»]

Швырнув три ракетницы подряд, Е Фань замер с самым невозмутимым видом, хотя внутри всё пело. На экране он увидел, как вздрогнули те самые прекрасные руки Лу Цзиньчуаня. Он довольно ухмыльнулся: теперь оставалось только ждать конца эфира, когда Лу назовет его имя. И пусть назовет трижды!

Первую порцию еды Лу Цзиньчуань тоже продал именно ему.

Когда во рту растаял кусочек белоснежного пирожного с лепестками османтуса, Е Фань в очередной раз похвалил себя за молниеносную реакцию. Хрустящая корочка, под которой скрывалась нежнейшая, упругая текстура... Сладость была умеренной, а тонкий аромат цветов, казалось, окутал его, не желая исчезать.

Е Фань и не чаял найти такое сокровище на стриминговой платформе. С тех пор он включил режим профессионального геймера. Скорость рук — запредельная, статус — мастер перехвата заказов. Если в меню Яо Лао что-то появлялось, он забирал это первым.

Ник «Е Фань» примелькался, и Лу Цзиньчуань его запомнил. Для него это был просто очень щедрый и преданный фанат. Если тот по какой-то причине не заходил на стрим, Лу даже чувствовал легкое беспокойство — словно чего-то не хватало.

Один раз Е Фань все же прокололся: забыл сменить аккаунт и ворвался в чат под своим основным именем. Не успел он опомниться и задонатить, как следом за ним набежала толпа фанатов.

«Мамочки, я не сплю?! Это настоящий Фаньхуа Сыцзинь?! Тот самый высокомерный бог игры, который ни с кем не общается?!»

«Скрин на память!»

«Горжусь! Даже наш ледяной Фань-да не устоял перед кухней Яо Лао!»

Осознав ошибку, Е Фань притих, как нашкодивший кот. Он молча досмотрел стрим до конца, а затем, решив поддержать репутацию «золотого мальчика», швырнул десять глубоких торпед подряд и величественно удалился, не проронив ни слова.

А в душе при этом горько плакал — ведь он так и не услышал, как Яо Лао зачитывает его настоящий ник.

Чат после такого жеста просто взорвался:

«Десять глубинных торпед! Вот это мощь!»

«Ушел в закат, не оборачиваясь на взрыв! Настоящий босс!»

«Яо Лао, выходи скорее! Твой денежный папочка здесь!»

Лу Цзиньчуань, увидев, как чат превратился в сплошное месиво из букв, растерялся. Фаньхуа Сыцзинь? Кто это вообще такой?

Он начал зачитывать список, медленно и тщательно проверяя каждое имя, но так и не нашел привычного «Е Фаня». Лу разочарованно моргнул. Ему казалось, что сегодня стрим прошел как-то неправильно.

После того случая с десятью глубинными торпедами все решили, что топовые стримеры — лучшие друзья и давно знакомы. Е Фань не спешил разуверять публику, втайне надеясь, что Яо Лао хотя бы из любопытства обратит на него внимание.

Но Лу Цзиньчуань словно жил в другом измерении, полностью изолированном от сетевых сплетен. За полгода он не изменил себе: камера по-прежнему смотрела только на доску и продукты. В отличие от других поваров, которые сначала полчаса «торговали лицом», он брал мастерством.

Он почти не разговаривал во время процесса, и любая его реплика в ответ на комментарий фаната считалась «монаршей милостью». Лу Цзиньчуань действительно просто готовил. Он не смел отвлекаться, ведь на самом деле он не был профессиональным шеф-поваром.

Лу Цзиньчуань был великим и очень старым демоном. Его способности не были боевыми, но он обладал редким обаянием. В истинном облике он был огромным, круглым и пушистым меховым шаром — черно-белой пандой. Он любил тишину, мог часами сидеть на одном месте и жевать бамбук — в этом и заключалось восемьдесят процентов его жизненных интересов.

Он прожил так долго, что заработал непререкаемый авторитет среди сородичей. Любой ныне живущий демон, едва почуяв его ауру, был обязан почтительно склонить голову и назвать его «Яо Лао» — Старым Демоном или Боссом.

Собственно, так и родился его ник. И Лу Цзиньчуаню это прозвище очень даже льстило.

<http://bllate.org/book/17431/1660104>